

MALEY
2009

КАССАНДРА

Все было как в том старом фильме, где машина спросила у ребенка: «Как насчет партии в шахматы?»

— Нет, — напечатал он в ответ. — Давай сыграем в Мировую Термоядерную Войну.

Это было то, что я прочла на своем талоне: «Мировая Термоядерная Война».

Мне было шестнадцать лет. Девочка, готовящаяся стать женщиной.

Возможно, вы слышали о «Дельвусе», которого маркетологи поспешили отозвать в тот же день, когда осознали, что эта штука может изменить мир. «Дельфийское устройство». Умно, правда? Засовываете внутрь палец, легкий укол — и вы уже знаете как вам суждено умереть. Есть даже шутки о ранних неудачных версиях рекламы этого устройства: «Мне так жаль того парня, который изобрел Дельвус. Он дал всем почувствовать свою маленькую

иголку». Это было бы действительно просто, если бы все сразу понимали, что все это значит.

Откуда появляются эти слова? Внутри машины все было просто: несколько клеток крови превращаются в пар с помощью лазера, полученный спектральный диапазон передается на обработку в обычный четырехядерный ПК, в который загружена огромная нейронная сеть.

Были и некоторые недостатки. Результат всегда был на английском. И так как механизмы работают правильно только если они правильно настроены, то и это устройство, как и любое другое, может ошибаться. И в этом случае они начинают нести правдоподобную чушь. Некоторые получали предсказания вроде «Бесцветные зеленые идеи», в которых было достаточно смысла, чтобы убить теорию Хомского о языке, но не более того.

В остальное время в этих словах был смысл, но истинное значение не всегда было ясным. Слова можно толковать по-разному. Всегда было над чем поразмыслить.

Что бы ни сказала машина, для правильного толкования вам обычно не хватает контекста. «Сбит машиной» может с легкостью относиться как к неудачному походу в парк развлечений, так и к аварии на скоростном шоссе. К «Выстрелу» может относиться что угодно, начиная от залпа артиллерии, до пули из пневматической винтовки.

Таким образом, несмотря на иллюзию того, что предсказания все изменяют, этого не произошло. Я имею ввиду, что какой толк от предсказания, которое ты неправильно истолковываешь? И кто на самом деле хочет знать? Люди годами игнорировали советы врачей. Слова машины, которую даже не переспросишь, игнорировать еще легче.

Это стало открытием целого поколения: «скажи-мне-что-у-тебя-и-я-скажу-тебе-что-у-меня» стало главной темой для

разговоров на первом свидании, а затем кануло в небытие, как и многие другие нововведения, которые так и не вошли в нашу жизнь.

Вы знали, что был один парень, который создал летающий автомобиль? Я серьезно. Они ведь тоже работали. Но они не работали настолько хорошо, чтобы стать популярными и что-то изменить. Легко придумать что-то новое. Трудно заставить мир нуждаться в этой новинке. Биллу Гейтсу удалось это сделать с компьютерами. Генри Форду — с автомобилями. Эдисону — с электричеством. Беллу — с телефонами, а RCA1 — с радио и телевидением. Немногим другим это удалось.

Дельвус никогда не был необходимостью и эта новинка долго не протянула. Хотя некоторые все же любили забавляться с этой штукой. Во время проведения исследований, которыми я занималась после того, как получила свое предсказание, я наткнулась на информацию об одном парне. Он был владельцем довольно популярного веб-сайта, на котором можно было подобрать список возможных интерпретаций для любого предсказания смерти. Обычно количество вариантов исчислялось десятками, иногда — сотнями.

Вскоре стало очевидным, что пары слов просто не достаточно для того, чтобы зашифровать в них всю информацию, которая нужна человеку. Чаще всего случалось именно так.

Я никому не рассказывала о своем предсказании. В нем с трудом удавалось обнаружить какой-то смысл, и я окончательно запуталась после посещения нескольких сайтов про предсказания. Несколько слов на талоне, выданном каким-то старинным устройством, найденным в заброшенном магазине в глуши, которым не пользовались несколько десятков лет. Возможно, мне просто повезло, что этот абсурдный набор слов выглядел осмысленно. С тем же успехом можно было попробовать спросить Волшебный

Шар №8. В талоне было написано: «Outlook 2 не очень хорош». Я не знаю, спрашивал ли его кто-то про Internet Explorer 3.

Следующие несколько лет моей жизни были наполнены типичными девчачьими заботами: мальчики, игрушки, спорт и школа. Несмотря на полученное в первые годы нового тысячелетия зловещее предсказание, дела у меня шли довольно неплохо, и, немного погодя, любой, у кого есть голова на плечах, мог добиться того, чтобы вести довольно приличную жизнь.

Я окончила совмещенное обучение бизнесу и математике и оказалась на работе в Нью-Йорке в качестве второго секретаря по страхованию. Главный секретарь был умудренный годами пожилой мужчина с мягкой улыбкой и старомодными манерами, которые скрывали под собой робкую и совершенно обыкновенную личность. Есть что-то в бизнесе, связанном с предсказаниями смерти, что привлекает таких посредственностей. Но, работа есть работа, а учитывая то, что студенческий заем нужно было выплачивать, это были довольно неплохие деньги и удобное место для начала карьеры. Мне нравилось думать об этом как о восхождении на вершину по телам своих врагов.

Шеф, как мы его называли, сделал своей целью в течение первых недель обедать с новыми сотрудниками, и я решила воспользоваться возможностью и спросить его про Дельвус. После переезда в большой город я снова начала думать о странном предсказании из прошлого, и мне опять стало интересно его значение.

Мне не хотелось задавать такой вопрос напрямую, я решила сначала поговорить с ним о прошлом, когда еще не было генотображения и в ходу были другие технологии предсказания смерти. У него было что об этом рассказать. В основном его истории касались изменений в уголовном и семейном праве, но когда я спросила: «А как насчет Дельвуса? Разве не удивительно, что эта штука не прижилась?» — его лицо внезапно изменилось так,

как будто он проглотил что-то горькое.

— Ничего удивительного в этом нет, — отрезал он. — Это всего лишь игрушка.

— Ген-отображение тоже когда-то было игрушкой.

— Ген-отображение было инструментом даже тогда, когда оно было слишком громоздким и неудобным в использовании. С самого начала было ясно, что мы в состоянии создать функции распределения вероятностей основанные на генетических особенностях людей. С помощью ген-отображения мы можем ассоциировать заданный гаплотип с дюжиной возможных причин естественной смерти и распределить группы людей по соответствующим категориям. Например, при наличии гаплотипа DFN-8 мы можем с уверенностью сказать, что у человека со временем разовьется глухота и нарушится вестибулярный аппарат и, в конце концов, это приведет к его смерти.

Для Дельфийского Устройства очень неплохо подобрали название. Он никогда не выдавал информацию, пригодную для статистического анализа. Два человека могут скончаться от рака в возрасте семидесяти пяти лет, но одному из них Дельвус скажет «Рак», а другому — «Старость». Двое могут погибнуть в одной и той же автокатастрофе, но у одного из них будет «Пьяный водитель», а у другого — «Черепно-мозговая травма». И может даже получиться так, что первое из них получит пьяный водитель.

Искусство страхования — это не только числа. Главное — это категории, и нам нужно очень осторожно выбирать категории причин, которые важны для нас. Болезни, которые мы можем вылечить; аварии, которые мы можем предотвратить; хронические заболевания, с которыми можно бороться. Вот что имеет значение. Дельвус использовал другую структуру категорий, и она была слишком непостоянной для статистического управления, недостаточной для индивидуального страхования.

Я кивала и пыталась выглядеть заинтересованной, хотя до сих пор он не сказал ничего, чего бы я не знала. И ничего, что бы объяснило его враждебность по отношению к машине.

— Также не стоит забывать про временной фактор. Предположим, ты узнала, что тебе суждено умереть от остановки сердца. В каком возрасте? Без этого небольшого кусочка информации вы, на самом деле, не узнали бы ничего нового, тем более в те дни, когда мы могли опираться только на семейную историю болезней и образ жизни.

В конце концов, наиболее известной была задача интерпретации. Например, был случай, когда человеку была предсказана смерть от упавшего метеорита. Астрофизики преследовали его повсюду, в надежде заполучить еще теплый камень спустившийся через атмосферу. И, конечно, он погиб в музее, во время съемок документального фильма о своем предсказании, когда один из экспонатов свалился ему на голову. Таким образом, даже в случаях, где, казалось бы, нет места двусмысленности, существует слишком много различных возможностей.

— И никто никогда не пытался разрешить эти вопросы?

— О, поверь мне, мы пытались. Когда-то я даже возглавлял подразделение организации, целью которой было обнаружение метода сбора количества данных, достаточных для того, чтобы создать статистическую модель предсказаний Дельвуса. Это чуть было не стало концом моей карьеры, — на его лице отразилось выражение болезненных воспоминаний. — Сначала все выглядело просто и понятно. Существуют технологии для работы с неполноценными данными, но для этого данные должны обладать некоторой степенью однородности. А результаты Дельвуса отнюдь не производили такого впечатления. В конце концов, наша команда была в состоянии доказать математически лишь то, что в отношении этих предсказаний действовал принцип максимальной

энтропии: предсказания возможны только в том случае, когда полная сумма всех знаний в мире остается постоянной. В ином случае имеет место нарушение второго начала термодинамики и даже для такого никчемного статистика как я, было ясно, чем кончится это дело. Таким образом, когда мы говорим о знании, все, что создает Дельвус — это ощущение знания. Факт знания того, как вам суждено умереть, неизбежно переменяет мир, но не сделал ничего хорошего. Он не создал новую информацию — он просто собрал маленькие ее кусочки из миллионов разных мест и собрал их в одном.

То, что мы получили, мы назвали Теоремой Неведенья. Это было довольно значительным результатом для чисто теоретического исследования, а наш главный математик позднее даже получил Филдсовскую Премию за свой труд над расширенными вероятностными измерениями с применением Борелевской сигма-алгебры. Он был одержим поиском лазеек в своих результатах, возможно, потому, что его собственное предсказание смерти было довольно неприятным. Если мне не изменяет память, оно было связано с сексом и лошадьми.

Мои глаза чуть не вылезли на лоб, и в них явственно читалось девчачье любопытство к чему-то непристойному, а на его обычно бледном лице появился легкий румянец, но он так и не стал просвещать меня насчет деталей предсказания математика и дальнейшей судьбы (Позже я все-таки выяснила, что произошедшее с ним оказалось куда более неприятным и невероятным, чем те мимолетные сцены, промелькнувшие в моем сознании сначала).

— Совет директоров этой компании, как ты можешь догадаться, был не очень заинтересован в чисто теоретических результатах, независимо от того, насколько большой интерес те представляли в академических кругах. Они даже не разрешили опубликовать уже полученные данные, надеясь на то, что конкурирующие

компании продолжать вкладывать деньги в подобные исследования до самого конца. Я потратил на эту неудачу несколько лет своей жизни, но мне повезло, и я смог спасти свою карьеру. Не важно, что тебе говорили, но они все равно всегда убивают гонца. Или, если ему повезет как мне, просто ранят.

— То есть если кому-то попадалось недвусмысленное предсказание, то они уже не могли с этим ничего поделать?

— Совершенно верно. Это немного похоже на тот чудной квантовый феномен, о котором мы так много слышали, когда люди думали, что смогут добиться скорости передачи сигналов большей, чем скорость света. Один мой знакомый по колледжу столкнулся с этим на своей первой работе после обучения. Очевидно, что любому, кто понимал хоть что-то в этом вопросе, было ясно, что эти исследования нельзя будет использовать для передачи сигналов, но кто-то из управления компании невежественно решил что «в этом хотя бы есть смысл». Он грустно покачал головой, словно в память о прерванной карьере.

— Бедный парень. Он совершенно определенно был гением, настоящее светило квантовой теории. Я нанял его консультантом в проект Дельвуса и он внес очень значительный вклад.

Для меня это было очень рискованно, ведь единственными спонсорами университета тогда были люди из совета директоров, а он был в их черном списке. Девиз современной корпорации — «Если ты потерпел неудачу — спрячь все следы своих попыток». Тебе не повезло, если это означает разрушить несколько карьер. Это была последняя научная работа, которую он был в состоянии защитить, хотя я прекрасно понимал, что он продолжает свои собственные исследования, несмотря на то, что ему пришлось стать водопроводчиком, чтобы выжить.

В любом случае, его опыт был хорошим предостережением для меня, и, благодаря его советам, я смог представить конечный

результат совету директоров без каких-либо трагических последствий для меня самого.

Я чуть не улыбнулась, представив его рыцарем в ветхих доспехах, но у меня хватило сил удержаться. Он был очень чувствителен к предмету карьер, разрушенных невежественными требованиями исполнения невозможного, но я не смогла удержаться от вопроса:

— Но как это работает? Если у кого-то есть ясное предсказание, например «Смерть от урагана», разве они не будут в состоянии узнать, что это будет именно ураган?

— Да, но когда? И где? И побывает ли этот человек в нескольких ураганах? Мы возлагали на таких людей большие надежды, но, к несчастью, однозначных предсказаний было очень мало, и даже если мы их находили, от них не было никакого толку. В Лос-Анджелесе мы нашли несколько человек с предсказаниями «Землетрясение», но вряд ли эту информацию можно назвать чем-то новым. Все, о чем нам это говорило, так это о том, что эти люди погибнут в Калифорнии, от землетрясения. Поживем — увидим, как говорится.

— То есть, даже если кто-то узнает, что ему суждено погибнуть в глобальной катастрофе — во время войны, от голода или эпидемии — ничего нельзя будет поделать?

— Ничего, если только мы не научимся преодолевать второе начало термодинамики. Это будет равнозначно созданию вечного двигателя. Абсолютно невозможно. Даже если такие люди опубликуют свои предсказания, им или никто не поверит, или это и приведет к предначертанному. Как предупреждение банка о возможности банкротства вызывает панику и в конечном итоге к нему и приводит.

Как я и сказал, люди, давшие название Дельвусу, сделали свою работу лучше, чем они могли когда-либо предположить.

Греки понимали всю неоднозначность предсказаний. Они знали, что знание не может произойти из ниоткуда и в нашем случае ценою приобретения является невозможность его изменения. Мне показалось, что человек с таким именем, как у тебя, оценит это, но, похоже, беспочвенные надежды свойственны всем молодым людям.

С тех пор я провела много лет, раздумывая над его словами и изучив математику и физику намного более глубоко, чем могла бы мечтать будучи младшим секретарем по страхованию. Мне даже пришлось проникнуть в архивы нашей компании, и поняла, что от исследований Шефа, о которых он мне рассказывал, ничего не осталось. Я старалась изо всех сил, но ничего не смогла найти.

Концентрирование знания о чьей-то смерти в несколько простых слов означало, что та же самая информация одновременно исчезала из миллионов других мест, ведь это могло помешать предсказанию сбыться. Теорема Неведения могла быть кратко сформулирована так: «Чтобы индивид приобрел знание о том, что с ним произойдет, группа индивидуумов должна утратить это знание» Следовательно, если мы исключим информацию из данного контекста, то мы можем исключить и саму вероятность предсказанного события.

Несколько лет назад я нашла одного старого друга Шефа по работам в области квантовой механики и оказалось, что он никогда не прекращал работ над Теоремой Неведения. Он был в состоянии доказать, что именно факт измерения события определяет судьбу индивида. Свободная воля — это коллективный феномен, индивид может обрести ее, только в качестве независимого элемента внутри группы. Именно процесс свободного движения потоков информации между индивидами делает выбор вероятности события возможным. Эта группа может одновременно состоять из миллионов «собственников информации», каждый из них

создает возможное событие в будущем, а все вместе они формируют неопределенное целое.

Дельвус выбирает один возможный вариант будущего и сжимает коллективную волновую функцию до единичного состояния, относящегося к судьбе конкретного индивида. Из чего следует, что есть только один способ повернуть этот процесс в другую сторону.

Это не было простым решением. Я вернулась в тот старый магазин в глубинке, где я когда-то получила свое предсказание, и выкупила это устройство, наверное, одно из последних на земле. Оно стоило совсем недорого. С тех пор с его помощью я протестировала множество людей — моя работа, уже в верхах страхового бизнеса, давала доступ ко множеству образцов крови. Это не очень этично, но зато не было никакого риска быть пойманной.

Я не могу рассказать ничего из полученных данных. Мне нужно было узнать, будет ли рост предсказаний с «Огнем» или «Взрывами» среди молодых людей, у которых выше вероятность дожить до момента, когда начнут падать бомбы. Но Теорема Неведенья устояла. В данных не было ничего, что бы явно указывало на резкий скачок насильственных смертей. Этого и не могло случиться.

Было всего лишь вопросом времени то, когда до меня окончательно дошло: я — единственный человек, который знает об этом предсказании. Возможно, я — единственная, кто его получил. «Человек с метеоритом» определенно был уникален в своей судьбе. Возможно, я тоже.

Суицид не работает. Люди часто пытались это сделать — загнанные в неизлечимую депрессию предсказаниями Дельвуса о раке и пытавшиеся застрелить, отравить или утопить себя. У них никогда не получалось. Их попытки либо проваливались полностью — ружье давало осечку, а «яд» оказывался леденцом, либо

они выживали и остаток своих дней проводили как неподвижные растения, пока наконец не умирали, как и было предсказано, от рака.

Вот что мне было необходимо — не уничтожить свою жизнь, но расплыть свое знание о том, как все должно закончиться. Если я смогу это сделать, возможно, этого и не произойдет. Это была единственная вещь, о которой я могла думать в своем все возрастающем отчаянном задании. Но я не могла раскрыть кому-либо свое предсказание, иначе им придется разделить мою судьбу.

Судьба. Еще одна прекрасная греческая концепция.

Я неплохо жила последние годы, осознавая, что завтра мы все можем погибнуть. Я не вышла замуж, не завела детей. Если я о чем-то сожалела, то именно об этом. Но я находила возможности доставить себе удовольствие другими способами, которые были недоступны для тех, кто был заперт в более обыденных судьбах. Удовольствия и приключения оставляли все больше впечатлений вместе с растущим осознанием того, что скоро мне придется забыть их все.

Я уничтожила свое устройство. Я правда надеюсь, что это было последним. Мне не удалось найти других. Мне пришлось уничтожить и еще кое-что. Архивы, записи. Будет довольно сложно, хотя и возможно восстановить все заново. И если у кого-то получится, я устроила все так, что в конце концов они получат лишь информацию о Теореме Неведения и коллективной природе свободной воли.

В предпоследних: мне пришлось убить своего «квантового сотрудника». Его тело не найдут. Его предсказание звучало просто. «Кассандра». Смерть от меня. Когда он впервые услышал мое имя, он на секунду застыл, а затем в чертах его лица появилась легкая улыбка и он слабо кивнул. Он был очень стар, даже по нынешним меркам. Его первыми словами были: «Я рад сказать,

что ждал вас уже очень долго время». Он стал моим хорошим другом. Он помог мне понять природу проблемы и найти ее единственное решение. Но он знал слишком много. Даже если он не понял точную природу моего предсказания, он догадался о его значении. Он должен был умереть. И Дельвус сказал, что убить его должна я.

Что касается меня, то управляемая электрошоковая терапия самой себя тоже не кажется самым простым занятием, но я уверена, что моя схема сработает. Чего только не найдешь на iBay. Даже с инструкцией по эксплуатации. Эти старые русские устройства считаются одними из лучших.

Я все подключила, также установила управляющую программу, которая будет бить меня током до тех пор, пока я буду в состоянии произносить кодовую фразу, которая, как вы могли ожидать, звучит как «Мировая Термоядерная Война». Как только я ее произношу — меня ударяет снова. Если за один час не происходит ни одного удара, то консьержу автоматически высылается электронное письмо — «Срочно. Вышлите скорую в номер 10-С». Если это не сработает, моя рента за квартиру истекает завтра, так что в любом случае сюда придут довольно скоро.

Я даже не знаю, зачем я все это пишу. Перед тем как дать первый разряд тока, я сотру все данные с жесткого диска и сожгу компьютер.

Наверное, я просто хотела в уме окинуть взглядом все те события, которые привели меня сюда. Десятилетия, проведенные со знанием, или хотя бы предположением того, как суждено погибнуть этому миру. Напряжение в Микронезии, связанное с нехваткой ресурсов, продолжает нарастать, поэтому, пора действовать. Если я смогу расплысь знание в своем мозгу, вернуть его опять в состояние миллионов действий миллионов человеческих существ, а мир — в начальное состояние возможных вариантов

будущего, возможно, этого будет достаточно, чтобы предотвратить конец.

Незаметно поменяются врачи, которые будут вызваны в мою квартиру — просто на вызов поедет кто-то другой. Немного изменятся судьбы медсестер. Возможно, я даже попаду в новости, немного изменяя мысли тысяч людей, которые будут смотреть историю обо мне, вместо чего-то другого. Если смотреть с такой стороны, то у меня все еще есть выбор. Если не в том, как я уйду, то в том, какой будет моя жизнь.

Нет гарантии, что у меня все получится. Возможно, я совершаю психическое самоубийство просто так. Но я должна попробовать.

Я много прочитала об электрошоке и у меня есть хорошие шансы на то, что я реабилитируюсь. Я много думала о том, что будет с остатком моей жизни, и сделала вывод, что единственным шансом человечества избежать грядущих катастроф такого рода является выход за пределы только одного мира. Мы были на Марсе и вернулись. Время добраться до туда еще раз и остаться.

Надпись над моей кроватью проста: «Одной Земли недостаточно». Я боюсь сказать больше, боюсь дать кому-то подсознательное соблазн, который в конце концов приведет меня к этому же моменту.

Я сделала все, что могла. Если это сработает, то я спасла человечество. И никто, даже я — никогда об этом не узнает.

Прощайте.

Автор — Т. J. Radcliffe.

Художник — Matt Haley.